

ГОРОД В ПЯТИРЕЧЬЕ

Вл. НАКАРЯКОВ

ЕЩЕ ИЗДАЛИ видишь, как на горизонте из жаркой дымки неожиданно появляются стройные минареты, несущие бессменный караул у куполов мечетей Лахора, как на северной окраине города вырастает каменная громада форта. Лахэр встречает путника тенью и прохладой садов Шалимара, перекличкой автомобилей, шумом красочных базаров старого города.

У Лахора сложная история: бесчисленные осады и сражения, расцвет и запустение, веротерпимость и религиозный фанатизм и всегда беспросветно тяжелая жизнь народа.

Одни эпизоды из 20-вековой истории Лахора преданы забвению; другие трансформировались в романтические легенды, сохранились в манускриптах летописцев или отрывочных воспоминаниях редких иностранцев-путешественников.

Некогда Лахор был главным культурным центром огромной империи Великих Моголов. Правители временами избирали город своей резиденцией и переносили сюда столицу из Дели или Агры. Император Джахангир и особенно его сын Шахджахан много сделали для придания блеска и величия городу.

Десятки тысяч безвестных строителей создавали шедевры искусства. Но лишь в редких слу-

чаях история сохранила имена талантливых зодчих. Все постройки связывались с именами правителей, их наместников или министров. Так появились мечеть Везир-хана, гробницы Ахингара, Бахадурхана. Посмертные монументы из камня и мрамора посвящены и женщинам — Нур Джахан, Анаркали.

С именем Анаркали, означющим в переводе «гранатовый цвет», связано одно из самых популярных преданий. В ее честь назван большой торговый район города и одно из исторических зданий. Легенда о ней до сих пор привлекает как поэтов, так и ученых.

Красавица Анаркали в кроваво-красном наряде, кружась в стремительном танце, напоминала цветок граната. Однажды ее повелитель Акбар, сидя в зеркальном зале, поймал многозначительный взгляд танцовщицы, посланный его сыну — принцу Салиму, ставшему позже императором Джахангиром. Этого было достаточно, чтобы обвинить танцовщицу в преступной связи с наследником и замуровать живой в стену. Предание гласит, что, вступив на престол, Джахангир приказал построить для останков Анаркали величественное мраморное надгробие.

Романтическим ореолом окружено и имя Нур Джахан. Она стала женой Джахангира вопреки воле его отца, Акбара, пройдя

через тяжелые испытания. Нур Джахан известна как очаровательная, умная и властная женщина. На монете, отчеканенной в ее честь, значилось: «По велению шаха Джахангира. Во сто крат возрастает вес золота, когда к нему прибавляется имя Нур Джахан».

Сам Джахангир был человеком крайностей. Он мог спокойно наблюдать, как с живых людей сдирали кожу, и любоваться природой, обладал тонким литературным вкусом, о чем свидетельствуют его мемуары «Тузуки Джахангири».

Эти легенды и факты невольно вспоминаются, когда бродишь по старому форту, осматривая изящные дворцы, не забывая при этом и о его мрачных подземельях. С высокой стены, из-под которой, изменив русло, давно ушла река, можно увидеть минареты мавзолея Джахангира, расположенного в тенистом пригородном парке. Неподалеку от него находится более скромный мавзолей Нур Джахан.

Сегодняшний Лахор — крупный деловой, промышленный и культурный центр Западного Пакистана. В Пенджабском университете, основанном в 1882 году, учится шесть тысяч студентов и работает более 300 преподавателей. Свыше 30 тысяч студентов занимается в колледжах, подшефных университету. В городе выходит рекордное в стране количество периодических изданий — 528. Многие из них печатаются на двух или трех языках.

...В Лахоре — весенний праздник с довольно прозаичным названием — Национальный показ лошадей и скота. Вмещающий около 50 тысяч зрителей стадион «Фортрес» («Крепость») переполнен. Одну из трибун заменяет крепостная стена с пятью воротами: отсюда и название стадиона. Во время красочного недельного представления она служит своеобразной декорацией.

На поле выходит сводный оркестр из 1700 музыкантов. Заними въезжает отряд конной гвардии в киверах и красных доломанах.

Поздно вечером, словно расплавленный металл, ручьями растекается по стадиону факельное шествие. Проекторы выхватывают из темноты небольшие площадки, на которых исполняются воинственные танцы Белуджистана и Вазиристана. Скрещиваются сверкающие клинки, напоминая о вековых традициях. В Пакистане

немало районов, где мужчине считается неприличным выйти из дому без винтовки или карабина. А затем ночное небо прочерчивают трассирующие автоматные очереди: век техники бесцеремонно вторгся и в народные танцы.

С утра стадион залит весенним солнцем. Четверки всадников стремительно мчатся по полю. Каждый из них должен на полном скаку вырвать копытом вбитый в землю колышек. Этот национальный вид спорта требует подлинного искусства.

Отряд военной полиции демонстрирует свое мастерство на мотоциклах. Люди в белых мундирах показывают индивидуальные и групповые спортивные упражнения, прыгают с трамплина сквозь горящие кольца.

Скачки верблюдов — один из наиболее экзотических номеров праздника. Поражает резвость, казалось бы, медлительных животных, а еще больше — искусство наездников. Они проносятся вдоль трибун, стоя на верблюде, а наиболее опытные — сразу на двух.

Захватывающее зрелище — танцующие лошади. Прислушиваясь к затейливому ритму барабанов, вороной конь со звенящими браслетами на ногах старательно вытанцовывает. А рядом гнедая двухлетка, без браслетов, ревниво поводит влажными глазами и, танцуя, как бы призывает окружающих в союзники: «Это я — настоящая прима!». Но она, по мнению знатоков, еще недостаточно опытна и искусна.

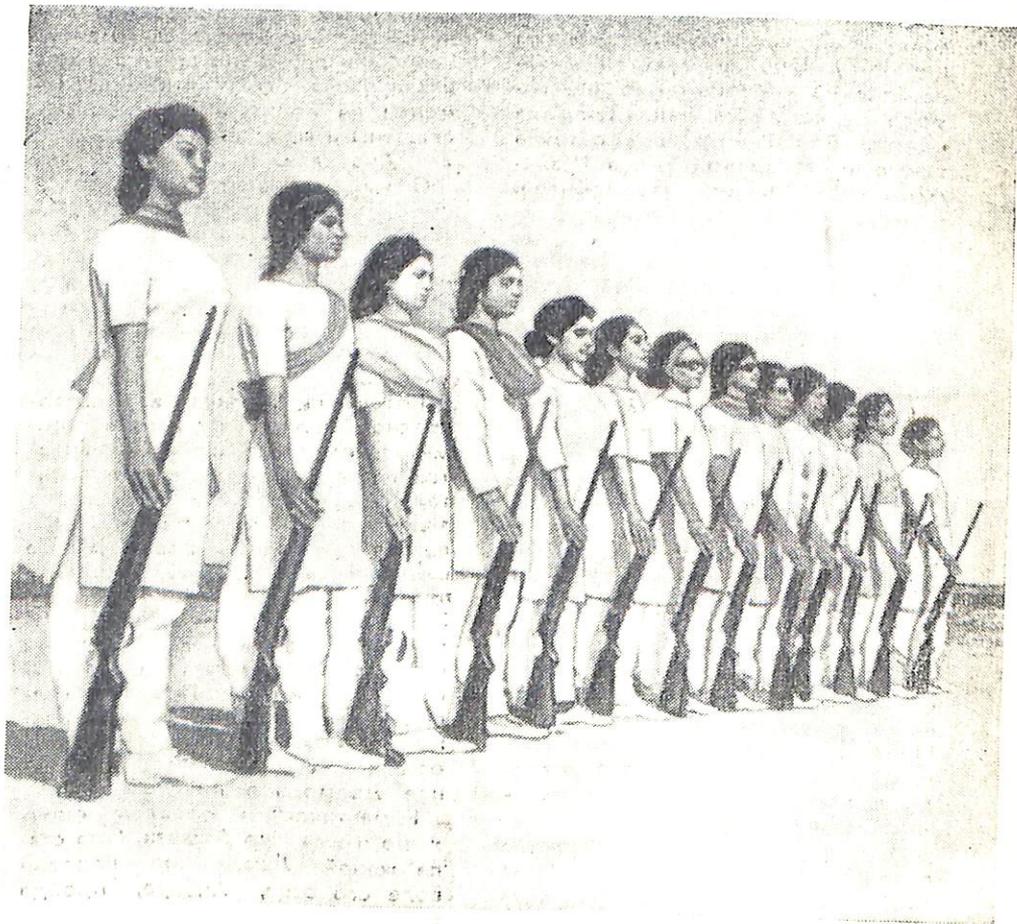
На других площадках в те же дни проводятся собачьи бега, состязания в поло и обычные скачки, однако чтобы увидеть все это, нужно положительно решить вопрос о раздвоении личности.

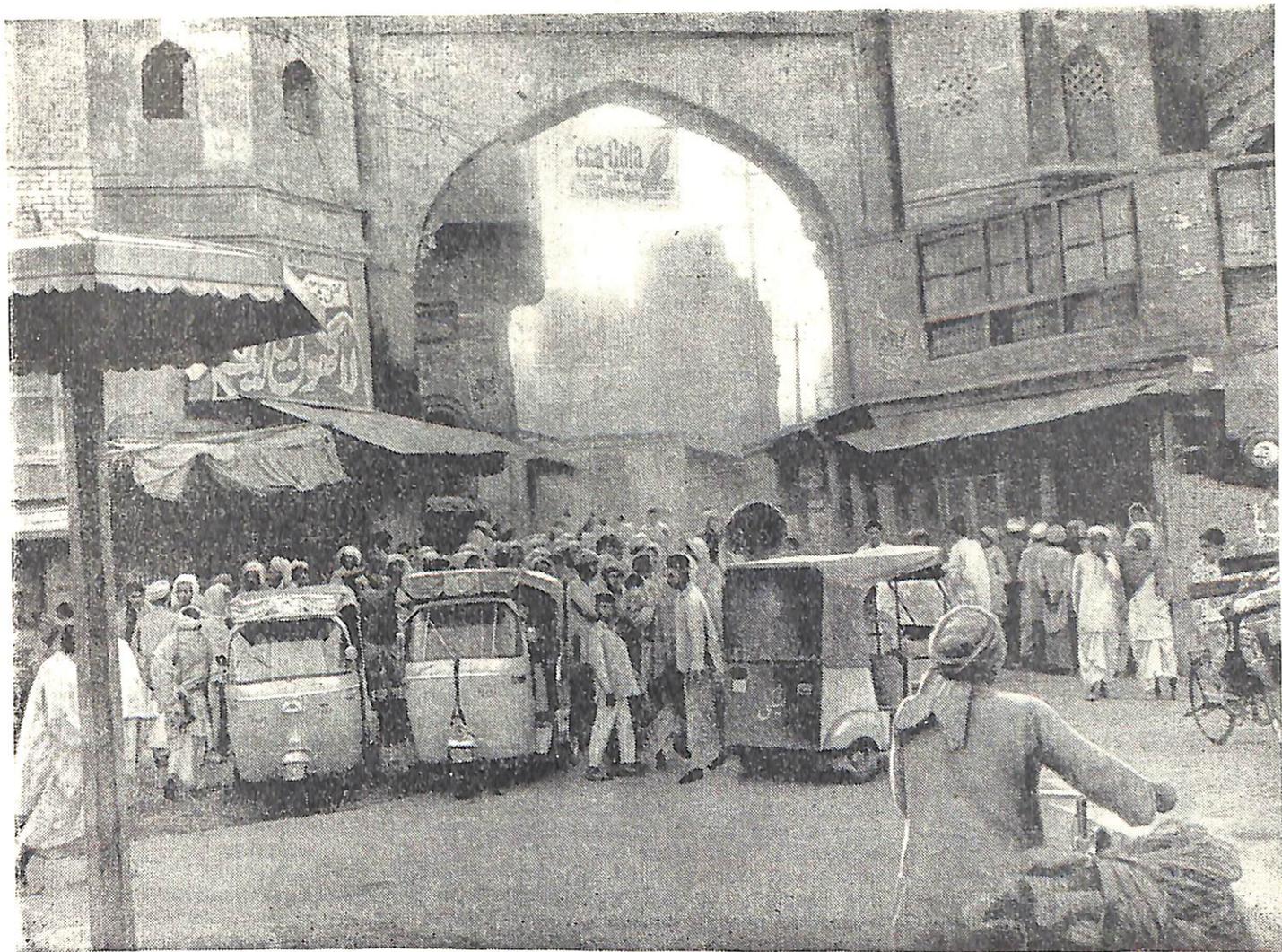
Змейками уходят в темноту узкие улочки с крошечными мечетями. Светятся огнями фабричные корпуса рабочих окраин, горят керосинные светлячки у лавок ремесленников. Но вдруг все взрывается заревом рекламы. Это улица кинотеатров, показывающих главным образом фильмы местных киностудий. До поздней ночи не утихает шум на центральной улице Молл и в районе Анаркали.

За высокими заборами лениво засыпают виллы. Подергиваются пеплом угли в мангалах уличных шашлычников. Исчезают во мгле минареты, охраняющие покой древних памятников. На столицу пяти рек, как называют здесь Лахор, опускается ночь.

Пенджабский университет в Лахоре основан в 1882 году.

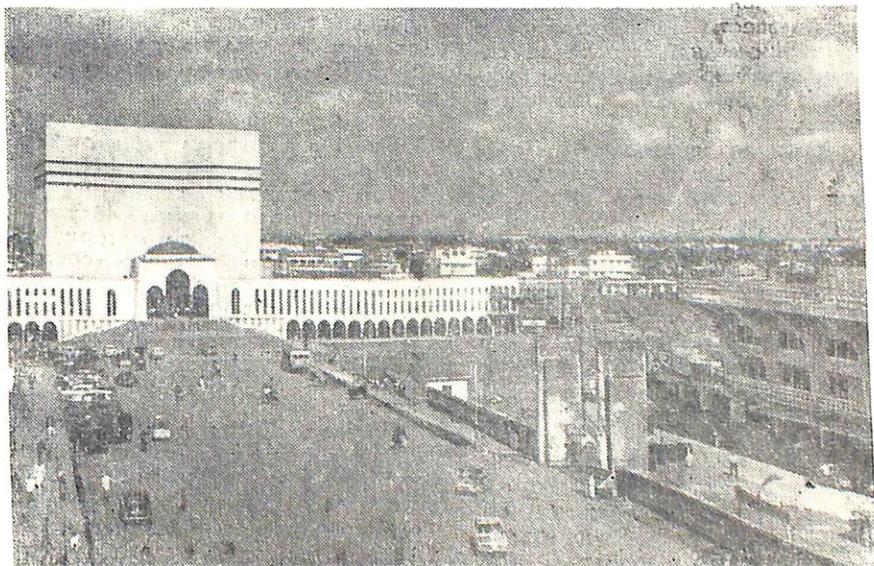

Раннее утро. У ворот древнего города Мультана.
Фото Н. Ермошкина

ПАКИСТАН

70

Новая мечеть в центре Дакки.

На военных занятиях в женском колледже.